

Пожалуй, сначала представлюсь. Меня зовут Алиса. Мне совсем недавно исполнилось 18 лет, и еще сегодня утром я была девственницей. Учусь я в школе, и как раз сегодня должна была отправиться на выпускной вечер. Погода стояла отличная — градусов двадцать пять, дул лёгкий ветерок. Проснувшись в превосходном настроении, я с самого утра стала готовиться к выпускному. Не вытерпев, побежала сразу же примерять свой наряд, купленный специально для этого праздника: красное платье, которое едва закрывало мои округлые ягодицы, чулки и чёрные туфли на высоком каблуке. Я специально выбрала эту одежду, чтобы обратить на себя внимание своих одноклассников, ведь хотела быть в центре внимания сегодня. К тому же, мне так идет красное!

Подруги всегда завидовали моей внешности — высокая, стройная фигура, изящные длинные ножки с в меру пухленькими бёдрами, круглая попка, упругая грудь третьего размера и милое, как всегда мне говорили, лицико с пухлыми губками, голубыми глазами и ярко светлыми волосами. Итак, я собиралась и вдруг поняла, что всё моё нижнее бельё просвечивает из-под платья. В десять часов утра все магазины обычно закрыты, и купить что-то было очень трудно. Но оставался ещё один вариант — рынок. Времени было в обрез, так что я накрасилась, и, не став переодеваться, пошла в таком виде, рассчитывая купить недостающие элементы наряда и сразу же отправиться на выпускной.

На улице не было ни души, и поэтому я быстро и благополучно дошла до вещевого рынка, где собирались купить бельё. Здесь работали в основном мужчины южной внешности, скорее всего таджики и азербайджанцы. Рынок был огромным, и как на зло нужный мне магазинчик находился где-то возле противоположного выхода. Я абсолютно не представляла, как не запутаться на такой огромной территории и потому застыла на месте, не зная, как поступить. Какой-то молодой парень, увидев мою растерянность, галантно предложил мне свою помощь в поиске необходимого.

Я, естественно, не стала отказываться от такой замечательной возможности, и галантный незнакомец потянул меня за собой, уверенно петляя вдоль различных лотков и киосков. Отовсюду раздавались грубые мужские голоса, звучавшие на непонятном языке, а так же звуки восточной музыки. По дороге я не один раз замечала как то один, то другой торговец отвлекался от всех своих дел и смотрел мне вслед, провожая блестящими от вожделения глазами мою соблазнительно покачивающуюся попочку и стройные, затянутые в чулочки ножки. Мне, безусловно, было очень приятно от такого неприкрытия мужского внимания к моему телу, однако их решительные лица заставляли меня немного нервничать. Заметив мое состояние, проводник, а звали его, кстати, Таир, обезоруживающе улыбнулся и сказал, что всё в порядке и не стоит обращать на них внимания. На душе, почему-то стало сразу спокойней.

Наконец мы дошли до магазина нижнего белья, и я зашла внутрь, а Таир остался на улице, решая свои дела с подошедшим к нему торговцем. После недолгих моих объяснений продавщица стала помогать мне подобрать нужный размер и цвет белья. Немного повыбирав, я остановилась на красных узеньких стрингах и такого же цвета кружевном лифчике.

Женщина показала мне рукой на дверь, ведущую в примерочную, и сказала, что там можно проверить, подходит ли мне выбранная одежда. Я пошла примерять бельё, а продавщица, крикнув, что отойдёт на минутку за зеркалом, покинула павильон. Одевшись, я стала с

удовольствием вертеться, в попытках рассмотреть себя со всех сторон без зеркала. Увиденное мне очень понравилось, ведь я стала выглядеть ещё более волнующе, чем дома: лифчик подтягивал мою и без того высокую грудь, а из-под платья выпирала узенькая полоска трусиков.

Времени до начала праздника оставалось совсем мало, а продавщицы всё не было и не было. Отчаявшись, я вышла на улицу, надеясь отыскать ее там. Торгаша вокруг сразу же стали пялиться на меня, то ли следя, чтобы я ничего не спёрла, пока нет хозяйки, то ли просто раздевая своими плотоядными взглядами мою соблазнительную фигурку.

Под их взорами я почувствовала себя крайне неуютно, полезла в сумочку и вдруг обнаружила там гигантскую дыру! Вероятно, кто-то разрезал её, пока я проталкивалась сквозь толпу. Но самое страшное то, что этот некто успели вытащить кошелёк, в котором лежали все мои деньги. В голове со страшной скоростью замелькали тревожные мысли. Моё состояние стремительно приближалось к паническому. В это время вернулась продавщица, и я попыталась объяснить ей свою ситуацию, прося отдать мне это белье в долг. Однако продавщица была непреклонна: она не разрешила мне уйти и вернуться с деньгами завтра и потребовала вернуть товар. Этого я себе позволить не могла, ведь на кону стояла судьба выпускного! Время шло, и я нервничала все больше. Голос тут же стал дрожать, а это сразу заметили окружившие нас мужчины-торговцы. Наконец продавщица сжалилась и сказала, что можно попытаться договориться с начальником и показала на того самого Таира. Я подошла к нему и слёзно попросила войти в положение, умильно хлопая глазками. Парень сказал:

— Ладно, пойдём. Сейчас что-нибудь придумаем. — и улыбнулся.

Он был весьма симпатичным кавказцем, внушающим доверие. Я пошла за ним в какую-то подсобку вместе со сворой его подопечных продавцов и одним охранником. Помещение было весьма уютным, в нем находились два дивана и большой стол. Зайдя внутрь и развалившись на диване, Таир сразу перешел к делу: — Так что ты там хотела? — Понимаете, у меня украли все деньги, а я очень тороплюсь! Но эта покупка мне жизненно необходима! Я заплачу вам деньги завтра! Вдруг в разговор вступил какой-то бородатый мужик лет тридцати: — А что она хотела купить у нас?

Ему ответил темноволосый Таир: — Да бельё нижнее какое-то, может простим ей и пускай идёт, а мужики? — подмигнул он остальным 4 мужчинам, находившимся в подсобке.

— Сматря какое она взяла. — скривился бородач. — Ну, пожалуйста, — со всхлипами говорила я — я уже почти опоздала! Войдите в моё положение! Тут я заметила, что они многозначительно переглядываются, украдкой рассматривая мою роскошную фигуру. Мне стало понятно, что сейчас случится что-то страшное. Таир встал и, подойдя почти вплотную ко мне, положил руку на стенку и прошептал мне на ушко: — Войти в положение просишь?! Ну так мы сейчас и войдём! И все четверо начали ржать как кони. — Ну-ка, Абдул, посмотри, что за бельишко выбрала наша красавица. Бородатый Абдул быстро подошёл ко мне и резко достал большой складной нож! Я закричала: — Нет! Что вы делаете! Не приближайтесь! Я ведь еще совсем маленькая! — Bay! Тем интересней, всегда мечтал оттрахать красивую школьницу во все щели так, чтоб аж до визга — включился огромный накаченный охранник с лысиной на голове, — куда ты там торопишься? На выпускной?! Ну и отлично! Мы тебя сейчас подготовим! И он снова заржал. Я сильно испугалась, но не знала, что предпринять! Попыталась закричать громко « На помошь! », но Таир тут же закрыл мне рот своей грязной,

испачканной в чём-то черном, ладонью, а другой рукой показал четвёртому торгашу встать снаружи и следить, чтобы никто не зашёл!

— Ну же, малышка, не артачься-проговорил Таир. — Сделай нам приятное, не сопротивляйся, и мы тебя отпустим. Никто об этом даже не узнает. А может быть подарим тебе ещё одни трусики. Да, Абдул?

Тот кивнул головой, улыбнувшись ртом, полным золотых зубов, и, внезапно полоснув ножом, разрезал платье. Я осталась перед насильниками в одном только злосчастном красном кружевном белье, которое только что так тщательно выбирала и любимых чулочках, подчеркивающих длину и стройность моих ножек. губы, получая от этого видимое удовольствие.

— Ну что, доставим малышке немного радости? — Сказал один из них, вызвав очередной взрыв смеха.

— А задница у блондиночки ничего так, упругая, так и тянет познакомиться поближе — снова взялся за попу Таир, — да и ножки загляденье: длинные, стройные-просто конфетка!

— Пустите меня. — попросила я жалобно.

— А сейчас и пустим. По кругу. — лишь рассмеялись они в ответ.

Тут же подошли ближе уродливый Абдул и огромный лысый качок (как я поняла позже, звали его Жора). Я стала плакать и молить о пощаде, но это не произвело на них ни малейшего впечатления. Таир тем временем деловито освобождал мое тело от всего, что, по его мнению, было на нем лишним. Резким движением он сорвал с бедер трусики, не оставляя больше пространства для воображения, а вот с застёжками лифчика, стягивающего грудь, ему пришлось повозиться. Но вот наконец и эта деталь одежды полетела в сторону, представив на всеобщее обозрение ничем не прикрытую красивую, молодую, упругую девичью грудь. Теперь я стояла перед ними лишь в ажурных чулках и на каблуках.

Не успела я моргнуть глазом, как мужики уже стояли с припущенными штанами, интенсивно массируя в руках свои органы.

— Ну что, попробуем по-интересному? Один исследует эту замечательную попу, второй обработает ротик, а третьему она будет помогать рукой? — предложил один.

— Да, да. Давайте уже побыстрей. — торопливо отозвался другой.

Я попыталась вырваться, отбиваясь ногами (так как руки мне уже зажал Таир), но это лишь возбудило насильников ещё сильнее, а лысый наотмашь ударил меня по лицу!

— Пожалуйста, только не в попу. Я же ещё маленькая, я этого не выдержу! Вы меня порвете!

— захныкала я.

— Вот и нечего было тогда одеваться, как шлюха, и шататься по городу, виляя своими милыми, аппетитными булочками. За это и будешь наказана. Начинаем.

— Хотя бы презервативы используйте. — Жалобно попросила я их.

— Боишься подцепить что-нибудь? — расхохотались торгаши.

— Да, боюсь.

— Переживёшь как-нибудь.

Я завизжала от обреченности и бессилия и тут же получила удар в живот и, чуть не задохнувшись, согнулась пополам. Таир сразу же воспользовался удобной позой и толкнул меня грудью на диван. После падения моя попка оказалась в задранном положении, ягодицы разошлись в разные стороны, и все великолепие моей аппетитной, сочной девичьей попки предстало перед мужиками.

— Да она же целочка! Вот это подарок! Я стану первым у такой молоденькой, свежей малышки. — вскричал Таир.

Почувствовав, как в мою попу упёрся твердый член, я инстинктивно дернулась, а анус конвульсивно сжался.

— Не надо! — взмолилась я. — мне будет больно! Пожалуйста! Я отсосу у вас всех! Только не делайте этого... аааа.

Растянув своими волосатыми лапами мои ягодицы в разные стороны, Таир приставил головку своего члена к сморщенному колечку моего ануса и, с силой надавив, подался вперед. Член медленно погружался в мое тугое, девичье анальное отверстие, а я начала прерывисто и часто дышать, пытаясь справиться с невыносимой болью. Но парню было на это абсолютно наплевать. Наконец, член погрузился в анус до основания. Там было очень тесно. От дикой боли аж потемнело в глазах. Задёргавшись на члене, как бабочка, насаженная на булавку, я сделала себе лишь хуже. А он расхохотался и только ускорил темп, продолжая ритмично двигаться, держась за ягодицы и не обращая внимания на отчаянные вскрики и стоны. Его мохнатые тяжелые яйца с легкими хлопками бились о белые упругие половинки.

Тем временем Абдул разместился прямо перед моим лицом, насиливо открыл мне рот и, вставив туда свой член, стал размашисто его трахать. Я обреченно постаралась обхватить его губами, но эта затея провалилась, потому что он, взявшись двумя руками за мой затылок, старался затолкнуть член в самое горло, вызывая рвотный рефлекс. Его движения учащались, я давилась огромным членом и поэтому старалась оттолкнуть его, но Абдулу так даже больше нравилось.

Жора же тоже напомнил о себе, заставив меня обхватить его огромный напряженный член нежной ладошкой и совершать размеренные движения вверх-вниз.

Несколько минут из комнаты доносились только звериные порыкивания самцов, завладевших первосортной самочки, обреченные стоны жертв и хлюпающие звуки, издаваемые в процессе наслаждения.

Первым не выдержал Абдул, прижав мою голову к самому паху и издав победный вопль, он начал изливаться мне прямо в глотку, заставляя спешно глотать и не давая никакой возможности избежать этого. Поток хлынувшей спермы был настолько велик, что в один из моментов перспектива захлебнуться не показалась мне такой уж маловероятной. Закончив извергаться, он отпустил мою голову, вытер об лицо член и отошел от дивана. Судорожно кашляя, я пыталась прийти в себя, а вся та сперма, которую проглотить не удалось, потекла вниз от губок к груди небольшим водопадом, капая вниз на диван и образовывая там маленькие лужицы. Найдя такую картину весьма пикантной, Абдул достал мобильный телефон и сделал пару фотографий моей обкончанной, скривившейся от боли мордашки.

За ним и Таир подошел к финишу. Он резко ускорил темп, его член еще больше раздулся, став просто огромным и причиняя моей попке невыносимую боль. Захрипев, парень стал разряжаться мне прямо в прямую кишку. Излив все без остатка, он больно ущипнул меня за ягодицу и также отошел в сторонку, доставая сигарету.

Лысому амбалу, в отличие от своих товарищ, понадобилось гораздо больше времени. Устав довольствоватьсь всего лишь рукой, он подхватил меня под попку и перевернул на спину. Сдернув с моих ножек туфли, он поставил мои маленькие, аккуратные девичьи стопы, затянутые в нейлон, себе на член и, контролируя амплитуду двумя руками, стал ласкать ими свой хер. Но вот наконец и он не выдержал и, ускорив темп, выстрелил в меня белесой

жидкостью, залив все ножки, волосы и лицо.

На несколько мгновений в комнате установилась тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием: моим-от боли, их — от наслаждения. Анус горел огнем, все тело болело, чулочки, плотно облегающие мои изящные ножки, были мокрыми насквозь от смазки, выделившейся из члена, которого они еще минуту назад довели до экстаза, и теперь премерзко хлюпали каждый раз, когда касались чего-то твердого. Все лицо, грудь, ножки и попка, из которой все еще сочилась белая жидкость, были покрыты густой массой, которая постепенно подсыхала и превращалась в корку.

Я уныло подумала, что этот день, казавшийся вначале таким многообещающим, оказался худшим в моей жизни и, как сомнамбула, подхватив остатки своего роскошного платья, поплелась к выходу. Не успела я сделать и пары шагов, как меня остановил резкий выкрик Таира: — А ну стоять! Куда намылилась, шлюха, я с тобой еще не закончил. У тебя есть еще кое-что, что тебе больше не принадлежит.

Я тупо уставилась на него непонимающим взглядом.

— Твоя девственная киска, глупышка. — оскалился торгаш.

Я застонала, понимая, что мои мучения на сегодня еще не окончены и что сопротивляться бесполезно.

— Иди-ка сюда, шлюшка. — приглашающе похлопал Таир по дивану.

Вперив в него ненавидящий взгляд, я медленно подошла. Грубо схватив за волосы, он снова бросил меня на диван, демонстрируя мою сочную, молоденькую и, что более важно в данной ситуации, девственную киску всем присутствующим. Немного поводив членом по половым губкам, он резко, без предупреждения, ворвался в мое узенькое, неразработанное влагалище, порвав плеву, и, проникнув сразу на всю длину своего члена, уперся в матку. Я заорала от дикой боли, пронзившей низ живота.

Моим открытым ртом тут же воспользовался Жора, всадив мне по самые гланзы. Он тут же стал ритмично трахать мой ротик, а когда устал, заставил меня самостоятельно насаживаться головой на его член, лаская багровую головку шустрым язычком и, беря его за щеку, нежно посасывать. Руки же тем временем тоже были при деле. Мне пришлось мягко сжимать и гладить его мошонку, ласково массируя длинными тонкими пальчиками набухавшие спермой яички. Ему хватило пары минут интенсивной работы моего ротика и рук, чтобы, зарычав от наслаждения, вновь исторгнуть из себя мощный поток. Я звучно зачавкала, слизывая и проглатывая горячую, вязкую сперму лысого качка.

Тем временем Абдул, подойдя к дивану, стал играться с моими сисечками: помяв их вволю, он начал тянуть и выкручивать сосочки, заставляя меня повизгивать от неприятных ощущений, а после занял место кончившего Жоры.

Спустя пару минут жесткой долбежки Абдул и Таир кончили в меня с двух сторон.

Кашляя и отплевываясь, я с ужасом почувствовала теплую, горячую жидкость, заполонившую мою киску. Заревев от осознания произошедшего, я без сил опустилась на пол.

— Ну что, малышка, понравилось? Поняла теперь, что такое настоящие мужчины? Будешь потом подружкам хвастаться. — осклабился Таир.

— Сдохни, ублюдок! — прорыдала я и закрыла лицо ладонями, пытаясь отгородится от всего происходящего.

Внезапно меня подняли в воздух, и я с обреченностью ощутила, как в мою

многострадальную, горящую и саднящую попку вновь стал с трудом проникать чей-то член. Сверху стал пристраиваться еще один мужик. Закинув мои свешивающиеся ножки к себе на плечи, он попытался проникнуть мне во влагалище. Я протестующе заорала, однако насильникам было наплевать — они решили получить удовольствие по максимуму. Немного повозившись и устроившись поудобней, парни наконец проникли внутрь и стали совершать медленные, синхронные движения. Я чувствовала, как их члены трутся друг о друга через перегородку внутри. Мои крики лишь распаляли их и, невзирая на всхлипы и мольбы, постепенно увеличив темп, они стали долбить меня в два члена с такой скоростью, что я потеряла сознание от боли.

Очнулась я лишь когда парни решили изменить позу. Немного повернув меня, они продолжили сношение, проникая уже намного глубже и заставляя мою матку едва ли не рваться под таким бешеным напором.

Но и их выносливости нашелся предел. И вот два члена, одновременно раздувшись, и причинив мне еще более невыносимую боль, накормили мои дырочки очередным потоком семени.

Бросив меня на пол, как использованную вещь, они молча принялись одеваться, безучастно наблюдая, как из моей попки и киски текли, перемешиваясь, по бедрам и ножкам два ручейка спермы. Третий насильник же, давно не принимавший участия во всеобщем веселье, подошел к моему лежащему ничком телу и, мерзко ухмыльнувшись, принялся мочиться мне на лицо. Плача от боли в теле и колossalного унижения, я отплевывалась от теплой желтой жидкости, заливающей мне глаза, проникающей в ротик.

Я заплакала еще сильней, представив сейчас себя со стороны: Из растянутого ануса молоденькой, красивой девочки вытекала сперма вперемешку с небольшим количеством крови, чулочки насквозь пропитались в районе стоп семенем. В районе влагалища тоже было липко и мокро от еще не подсохшей спермы. Попа всё еще болела и горела огнем. На лице блестели капельки жидкости, волосы превратились в мокрый, слипшийся комок

После ко мне подошел Таир и сказал, бросая мне комплект такого же, как и «удачно мной приобретённое сегодня» белья:

— На! Заработала, шлюшка! Кстати, как тебя зовут? — Алиса. — простонала я, пытаясь оттереть лицо от всей той мерзости, что скопилась на нем. — Ну спасибо за покупку, Алиса. Приходи к нам еще! Постарайся не опоздать на свой выпускной! — снова заржали своим раздражающим смехом проклятые торгаши и ушли.

Прошло много времени, прежде чем я смогла хотя бы отчасти прийти в себя и начать мыслить трезво. Остаток дня, истерзанная и измученная, скрываясь, я пробиралась по городу, петляя по закоулкам и дворам. Домой добралась лишь под утро, обессилено завалившись в квартиру и рухнув в спасительное забытье.